

Цессия: отдельные проблемы теории и практики.

Толмачёва Елена Павловна.

студентка

Марийский Государственный Университет, Йошкар-Ола, Россия.

E-mail: Elena270883@rambler.ru

1. Обязательственное требование является объектом гражданского оборота, отличным от вещей (Плешанова, 2005, с.2). Значительное распространение при осуществлении предпринимательской деятельности получили соглашения о цессии - сделки, связанные с уступкой права требования. Вопросы уступки права специально исследуются в юридической литературе (Новосёлова, 2003, с.122). Судебно-арбитражная практика и теория гражданского права относят к сложным и не имеющим однозначного решения проблемы законности уступки будущих обязательственных прав, допустимости передачи новому кредитору только части уступаемого права требования. Противоречивыми также остаются рекомендации об оценке правовых последствий совершения таких сделок.

2. Принципиальным следует считать различие между сделкой, определяющей условия уступки права по соглашению сторон, и самой уступкой требования, выражающейся в переходе обязательственного права от цедента к цессионарию. По смыслу статьи 382 ГК РФ уступкой права (требования) или цессией называют соглашение о замене первоначального кредитора, который выбывает из обязательства, на другого субъекта, к которому переходят все права кредитора. Уступка возможна только в отношении обязательственных прав, по цессии не могут быть переданы право собственности, другие вещные права, исключительные права.

3. Глава 24 ГК РФ не содержит прямых норм, регулирующих цессию будущих прав. В юридической литературе остаются дискуссионными вопросы об основаниях, порядке и самой возможности уступки права кредитора, которое может возникнуть у него в будущем. По нашему мнению, имеется несколько концептуальных подходов к их разрешению. В соответствии с одним из них объектом подобной цессии может быть только право, которое возникло на момент уступки, но момент исполнения требования должником ещё не наступил. Более убедительной представляется позиция понимания уступки будущего права в качестве уступки права по несуществующему на момент соглашения обязательству, но которое возникнет в будущем, исходя из договора или иного законного основания.

Обоснованность применения в гражданском обороте будущих прав и их уступки подтверждается анализом Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности. Ею допускается возможность уступки будущей дебиторской задолженности, которая возникает после заключения договора уступки.

4. Судебная практика долгое время, в основном, исходила из недействительности цессии будущего права, указывая на беспредметность передачи несуществующего права. Такая позиция нуждается в существенной корректировке. В пункте 4 проекта «Обзора о некоторых вопросах практики применения арбитражными судами отдельных положений Главы 24 ГК РФ» содержится положение о том, что соглашение об уступке права (требования), предметом которого является не возникшее на момент заключения данного соглашения право (требование), не противоречит законодательству.

Аналогичный вывод, на наш взгляд, вытекает из системного анализа сходных норм ГК РФ, признающих объектом правоотношений будущие имущественные права или вещи. Так, в силу пункта 6 статьи 340 ГК РФ возможен залог требований, которые залогодатель приобретёт в будущем. В соответствии с пунктом 2 статьи 455 ГК РФ договор купли-продажи может быть заключен в отношении товара, который продавец приобретет в будущем. Следовательно, заключение соглашения о распоряжении будущими правами или вещами не противоречит гражданскому законодательству.

5. При уступке будущего права особо сложным является определение момента перехода права от цедента к цессионарию. Представляется, что переход права происходит не в момент

заключения соглашения, а после возникновения права требования и возможности его осуществления новым кредитором.

Спорным остаётся и вопрос о порядке перехода будущего права требования. Выглядит неубедительным суждение о том, что во всех случаях уступленное право возникает у первоначального кредитора и одновременно оно переходит цессионарию в силу заключенной сделки. Думается, что право требования принадлежит с момента возникновения новому кредитору, поскольку cedent отказался от него в результате соглашения с цессионарием.

6. Положение пункта 1 статьи 382 ГК РФ об уступке требования по сделке способствовало тому, что судебная практика стала считать цессию допустимой лишь в тех правовых ситуациях, когда к новому кредитору переходили права прежнего кредитора в полном объеме. Такое последствие истолковывалось как перемена лиц не только в денежном обязательстве, но и в договоре в целом. Однако нередко участники имущественных отношений применяют частичную уступку требования - передачу цессионарию лишь части принадлежащих cedentu обязательственных прав, например, требования об уплате части основного долга по дящемуся договору энергоснабжения, аренды. Такая возможность допускается статьей 384 ГК РФ. Правомерность частичной цессии обычно обосновывается толкованием термина «обязательство», как юридической связи кредитора и должника посредством права и обязанности. Вывод о ее законности, по нашему мнению, вытекает из различия договора – правоотношения (статья 420 ГК РФ) и денежного или иного обязательства, возникшего из договора (пункт 2 статьи 307 ГК РФ). Замена кредитора в денежном обязательстве не препятствует сохранению других обязательств между должником и первоначальным кредитором¹.

По данному пути в настоящее время идёт и судебная практика. Во многих судебных актах сделан вывод о том, что уступка части права (требования) по денежному обязательству не противоречит природе денежного обязательства, которое является делимым. Исходя из диспозитивного характера нормы, следует считать действительной уступку части права требования новому кредитору с сохранением права в другой части у первоначального кредитора.

7. Статья 384 ГК РФ содержит норму, по смыслу которой к новому кредитору, могут переходить и права, обеспечивающие исполнение основного обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

Существует несколько точек зрения по вопросу о последствиях уступки cedentом части права (требования) на получение суммы основного долга (далее - частичная уступка) при отсутствии специального соглашения сторон о таких последствиях. При этом принципиальным видится вопрос о судьбе права на возмещение убытков, права на неустойку, права на проценты по статье 395 ГК РФ. В соответствии с одной позицией они вообще не переходят к цессионарию, а остаются за cedentом. Однако такая точка зрения представляется спорной. Неустойка, возмещение убытков и проценты по статье 395 – это санкции, меры ответственности должника. Поэтому при уступке части прав требования и cedent, и цессионарий имеют право на возмещение убытков, получение неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами. Цессионарий приобретает право на них с момента уступки ему части прав и пропорционально уступленной части прав требования, а cedent, соответственно, обладает правом на возмещение убытков, а также взыскание неустойки и процентов пропорционально оставшейся за ним части прав требования.

Литература.

1. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 122.
2. Плешанова О. Оборот имущественных прав. Дискуссия. Российская школа частного права. ЭЖ – юрист. № 11. март 2005 г. С. 2.
3. Васнев В.В. Уступка права из обязательств, которые возникнут в будущем // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. №10. – с. 27
4. www.arbitr.ru (Высший Арбитражный Суд Российской Федерации)
5. Архив Арбитражного суда РМЭ за 2006 год. Дело № А-38-12-235-06.

¹ Архив Арбитражного суда РМЭ за 2006 год. Дело № А-38-12-235-06.